

80 лет с начала Великой Отечественной войны

Валерия Мухина

ВСЕЛЕНСКОЕ ЧУВСТВО ЛЮБВИ*

Война 1941–1945 годов для малых детей той поры стала ужасом из-за потери дома, из-за страха перед бомбежками и необходимостью куда-то бежать, из-за постоянного чувства голода, непрестанно грызущего твое нутро. Наконец, самое страшное: потеря близких, самых дорогих, незаменимых отцов, дедов, дядей, старших братьев, а нередко и потеря матерей, бабушек, теток, старших сестер. Мы, дети войны, жили в атмосфере потерь близких и далеких людей...

В ту пору мой папа – кадровый офицер – служил в Киеве и в Москве в Генеральных штабах и преподавал стратегию и тактику войны в двух военных академиях Москвы.

У нас была замечательная семья: папа, мама, бабушка и я. Я, маленькая девочка, была в ощущении полноты счастливой жизни и абсолютной защищенности.

Когда началась Великая Отечественная война, мне было шесть лет.

22 июня 1941 года папа был в Москве. Он работал в Киеве и в Москве, но мне мама никогда не объясняла, почему так было. Я у нее никогда ни о чем не спрашивала, а она мало со мной говорила обо всем внешнем. Но у нас всегда в доме было все хорошо. Мы с мамой, как всегда, в эту пору пришли на наш пляж. Много народу было в тот солнечный день у берегов теплого, ласкового Днепра. Дети и взрослые купались, млели на солнышке, играли в мячи, строили песочные замки.

Вдруг в ясном солнечном небе неведомо откуда появились самолеты. Они летели над пляжем и рекой. Я увидела четко очерченные кресты на крыльях и суровые, сосредоточенные лица пилотов. Никто не сообразил, что это немцы, что началась война. Взрослые решили, что это очередное ученье, очередная учебная

* По материалам: Флай Валерия. Вселенское чувство любви // Развитие личности. 2010. № 2. С. 219–221. (Флай Валерия – псевдоним члена Союза писателей России В.С. Мухиной.)

тревога. Дети радостно скакали, махали руками самолетам и летчикам – их лица были хорошо различимы, так низко они летели.

Самолеты летели низко-низко над землей, и я увидела лицо одного пилота. Это лицо поразило меня отчужденной сосредоточенностью: пилот был бледен, напряжен и абсолютно отчужден от нас – детей, прыгающих на песке и приветствующих его взмахами рук...

Когда мы с мамой вернулись к себе домой, дикторы радио без перерыва повторяли: «Увага! Увага! Говорить Київ! Війна...».

22 июня 1941 г. был первый день войны...

... Годы войны стали условием развития и бытия детей того времени. Все впечатления тех лет, так или иначе, касались событий на фронте и в тылу. «Фронт» и «тыл» – знаковые слова того времени.

Мой папа был военнообязанным человеком. В Москве он окончил две военные академии, а затем преподавал в них же стратегию и тактику войны. Перед самой войной к нам по нашему адресу пришла книга, поименованная папиными именем и фамилией: «С.А. Мухин». На титуле под названием монографии стояла печать со словом: «СИГНАЛ».

Очень скоро в первые дни начала войны мама получила бумаги, которые переслал папа. Эти бумаги содействовали нашей эвакуации.

В нашем детском лексиконе появились новые слова: «фашисты» и «фрицы».

«Фашисты» – название всех немцев, которые по своей воле или поневоле напали на нашу родную землю. Их звали еще и «фрицы», что в нашем детском сознании идентифицировалось со словом «фашисты».

Моя семья, как и другие семьи, оказавшиеся в такой же как у нас ситуации, потеряла свой кров, имущество, родственные и дружеские связи. В поисках пристанища мы скитались по стране, пока не добрались до Костромы, где когда-то жили мои дедушка Андрюша и бабушка Екатерина.

В 1942 году погиб мой папа, тяжело заболела мама. Мы перебрались в Москву к бабушке Анне Васильевне – маминой маме. Я увидела Анну Васильевну впервые в своей жизни, посему звала ее по имени и отчеству и на «Вы». Меня долго переучивали: «Это твоя родная бабушка, и ты должна к ней обращаться на “ты” и называть ее просто “бабушка”». Моя мама вскоре исчезла из моей жизни. У нее оказался туберкулез легких в открытой форме – сразу после гибели моего папы... И маму отвезли далеко за Москву...

... В Москве от голода я несколько лет доходила до состояний глубоких обмороков. Мама надолго исчезла: ее лечили от этой страшной тогда болезни. Я все время думала о еде и о своей маме...

Москву бомбили. Взрослые дежурили на крышах – ловили фугаски от фашистских самолетов. Над городом зависали стратостаты – они охраняли небо.

Мы, дети Москвы, без родителей (отцы воевали или уже погибли; матери сутками работали на фронт или тяжело болели), учились добывать подножный корм.

В ту пору Москва была экологически чистым городом (но я это сообразила много позже).

Мы, дети, весной, летом и ранней осенью научились распознавать съедобные растения. Мы жадно поедали листья, плоды и стебли многих трав и деревьев. В ту пору природа в городе была надежно чиста. Позже у москвичей появились огороды: на отведенных малых участках земли люди сажали картошку и другие овощи. В ту пору (как говорили взрослые) никто не посягал на собственность друг друга: на соседский кусочек земли и на посаженные в ней растения никто не посягал. Всякий знал: что «табу» – строгий запрет, начиная с древних народов, налагаемый на какой-либо предмет, действие, слово и т. д., нарушение которого неминуемо влечет жестокую кару со стороны сверхъестественных сил.

Не только испытания принесла война. В ту пору я познала, что такое *доброе соседство, взаимопомощь и взаимовыручка людей...* Я наблюдала, что такое доброе соседство и взаимопомощь, когда мы были в эвакуации.

Время шло медленно-медленно. Наконец *наши* начали гнать фашистов на Запад... И все-таки совершенно неожиданно война закончилась. Голос Левитана особенно торжественно сообщил об окончании войны: «Говорит Москва!..» «Мы победили!» – так говорили, кричали, смеялись и рыдали все вокруг.

Настал День Победы. Весь народ СССР и каждый отдельный человек праздновали победу над фашисткой Германией.

9 мая 1945 года я оказалась на Красной Площади. Мы, дети, каждый год ходили от метро «Динамо» вместе с коллективом авиационного завода и моей тетушкой, инженером этого завода, на Красную Площадь. В этот раз мы, дети, сами пошли по тому же маршруту, по которому ходили по торжественным дням на эту площадь.

9 мая (память стерла многие детали того дня) я оказалась без своих спутников, взрослых и детей. Я думаю, что я потерялась в сутолоке этого дня. Я осталась одна на бесконечной для меня Красной Площади, но я совсем не испугалась. В тот день «вся Москва», ее жители потянулись в центр – на Красную Площадь.

Наверно, именно это обстоятельство позволило мне увидеть и осознать то чудо, которое я пережила в тот день.

Мне было десять.

Чудо – категория, прежде всего духовная. Чудо – это по-особенному явленная сущность. В духовном отношении чудо это не столько само явление, сколько его отражение в сознании и душе.

Я воочию увидела людей на Красной площади в особом душевно-духовном состоянии. Это была не толпа, не масса, не охлос... *Это был Народ победившей страны!*

Народ, перенесший так много тяжелых и страшных испытаний. Народ, потерявший так много...

Я живую увидела соединенную эмоцию всеединой любви, веры и надежды на новую жизнь в освободившейся от фашизма моей стране!

Люди сияли от счастья переживаемой победы, обливались слезами о погибших и потерявшихся без вести.

Люди были повернуты друг к другу лучшей своей стороной: они дарили друг другу шары, цветы, улыбки, они, рыдая, смеясь и улыбаясь, обнимали друг друга.

Они подбрасывали вверх фронтовиков и говорили им слова любви и благодарности. Они утешали плачущих инвалидов войны и друг друга.

Я видела **Любовь человека к человеку такой, как она отпущена от Бога испокон веков**. Я прочувствовала апофеоз любви людей друг к другу – самое удивительное, самое чистое явление человеческого духовного восхождения.

С тех пор я никогда не наблюдала этого Вселенского чувства любви. Но я не забуду того, воочию увиденного: **люди способны восходить в своей любви друг к другу!**

В этот день, 9 мая 1945 г. я ликовала вместе со всеми Гражданами своей страны, и, одновременно, горько сокрушалась о гибели моего дорогого, горячо и неизменно на всю мою жизнь любимого человека – моего ПАПЫ.

... Прошли годы. Нередко я достаю пачку папиных писем с фронта Великой Отечественной войны и читаю, читаю эти послания нам: своей жене, моей маме; своей маме – моей бабушке Екатерине Александровне; и лично мне самой – папиной дочке. Я никогда не сомневалась в том, что мой папа любил и любит меня. Тому подтверждением могут стать его письма из-под огня Великой Отечественной войны, из недр некоего чудовищного Ржевского котла... Тому особым подтверждением были моменты, когда папа на улицах Москвы окликал меня: «Валерочка, моя!». Я никогда не пугалась. Я знала, что если сейчас счастливо оглянусь, то его все-таки не будет. Но был его призывный голос, который своими интонациями утверждал меня в его неизменной любви.

Позволю себе привести папины посылы к родным и дорогим для него близким с фронта – Великой Отечественной войны (Второй мировой войны).

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА. 1942 Г. РЖЕВСКИЙ КОТЕЛ

Я убит подо Ржевом,
В безыменном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете.

Я не слышал разрыва,
Я не видел той вспышки, –
Точно в пропасть с обрыва –
И ни дна ни покрывки.

...

Летом, в сорок втором,
Я зарыт без могилы.
Всем, что было потом,
Смерть меня обделила.

...

И у мертвых, безгласных,
Есть отрада одна:
Мы за родину пали,
Но она – спасена.

А. Твардовский

Ржевская битва – боевые действия советских и немецких войск в ходе Великой Отечественной войны, проходившие в районе Ржевско-Вяземского выступа с 5 января 1942 года по 21 марта 1943 года с перерывами от полутора до трех месяцев. Включают в себя четыре наступательные операции советских войск Западного и Калининского фронтов против 4-й и 9-й полевых армий немецкой группы армий «Центр», имевшие целью нанести поражение основным силам «Центра», освободить города Ржев, Сычевку, Вязьму и тем самым ликвидировать Ржевско-Вяземский выступ. Завершилась отступлением 9-й армии вермахта 5 марта 1943 года с Ржевско-Вяземского выступа.

Операции советских войск:

1. Ржевско-Вяземская стратегическая наступательная операция Калининского и Западного фронтов (8 января – 20 апреля 1942 года).

- Одновременно проводилась Болховская операция войсками Брянского фронта и левого крыла Западного фронта.

- Оборонительная операция войск группы генерала П.А. Белова Западного фронта (май – июнь 1942 года).

- Оборонительная операция войск Калининского фронта в районе города Белого (2–25 июля 1942 года)

2. Первая Ржевско-Сычевская (Гжатская) наступательная операция войск Западного и Калининского фронтов (31 июля – 20 октября 1942 года).

3. Вторая Ржевско-Сычевская наступательная операция («Марс») войск Западного и Калининского фронтов (25 ноября – 20 декабря 1942 года).

- Одновременно: Великолукская наступательная операция части сил Калининского фронта (24 ноября 1942 года – 20 января 1943 года).

4. Ржевско-Вяземская наступательная операция войск Западного и Калининского фронтов (2 марта – 31 марта 1943 года).

- Одновременно: наступление войск Брянского и Центрального фронтов.

Оборонительная операция войск Калининского фронта в районе города Белого (2–25 июля 1942 года)

Операция «Зейдлиц» (2 – 23 июля 1942 года; нем. Unternehmen «Seydlitz»); в отечественной исторической науке – «Оборонительная операция в районе города Белый», «Оборонительная операция под Холм-Жирковским», Холм-Жирковская оборонительная операция) – наступательная операция 9-й немецкой армии группы армий «Центр», часть Ржевской битвы в Великой Отечественной войне. Операция «Зейдлиц» была последней из серии операций по ликвидации вклинений, образовавшихся в

результате наступления Красной Армии зимой 1941–1942 годов. Главной целью операции был разгром 39-й армии генерал-лейтенанта И. И. Масленникова и 11-го кавалерийского корпуса полковника С. В. Соколова, занимавших участок фронта в районе Холм-Жирковского.

В результате Ржевско-Вяземской операции 1942 года войска 39-й армии (21-я гвардейская стрелковая, 252-я, 256-я, 357-я, 373-я и 381-я стрелковые дивизии, артиллерийский полк, три дивизиона гвардейских минометов, танковый батальон, два инженерных батальона: командующий – генерал-лейтенант И. И. Масленников) и 11-го кавалерийского корпуса (18-я, 24-я, 46-я и 82-я кавалерийские дивизии: командующий – полковник С. В. Соколов) Калининского фронта (командующий – генерал-полковник И. С. Конев) занимали обширный выступ в районе Холм-Жирковского на границе Калининской и Смоленской областей, изобиловавший лесами, болотами и реками. Этот выступ находился, в свою очередь, на западном фесе немецкого Ржевско-Вяземского выступа в непосредственной близости от основных коммуникаций противника (шоссе и железная дорога Смоленск – Вязьма, железная дорога Ржев – Сычевка), которые играли важную роль в снабжении группы армий «Центр». Общая численность советских войск в выступе оценивалась немцами в 60 тысяч человек. Советские войска испытывали острый недостаток боеприпасов. Придавая огромное значение своей Ржевско-Вяземской группировке, немецкое командование не могло оставить без внимания такую угрозу и сразу после завершения весенних боев в районе Вязьмы и Ржева приступило к подготовке операции по уничтожению Холм-Жирковского выступа. Эта операция получила кодовое наименование «Зейдлиц».

2 июля 1942 года в 3:00 после короткой артиллерийской и авиационной подготовки немецкое наступление началось двумя ударными группировками: с севера из района Оленино наступал 23-й армейский корпус генерала пехоты А. Шуберта (2 танковые дивизии, 2 пехотные дивизии, кавалерийская бригада). С юга из района Белого наступала отдельная группа Эзебека (танковая и пехотная дивизии). В первые дни операции советские войска оказали упорное сопротивление, и только глубокий обход по лесным дорогам немецкой кавалерийской бригады с выходом в тыл обороняющимся войскам позволил противнику добиться успеха.

Лишь на четвертый день, 5 июля, немецкие танковые дивизии из северной и южной группировок встретились в районе деревни Пушкари, перерезав шоссе Белый – Оленино. Кольцо окружения вокруг советских войск замкнулось. В нем оказались в полном составе 39-я армия и 11-й кавалерийский корпус, а также две стрелковые дивизии и танковая бригада из 41-й армии, полная стрелковая дивизия и отдельные части двух дивизий 22-й армии.

Немцы понимали, что в огромной территории «котла» с расположенными внутри аэродромами окруженные советские части имеют возможность длительно и успешно обороняться, что уже продемонстрировали советские войска в Ржевско-Вяземской операции весной 1942 года. Поэтому, не дожидаясь завершения окружения, 4 июля с восточного феса Холм-Жирковского выступа третья ударная группировка (1 танковая и 2 пехотные дивизии) нанесла глубокий рассекающий удар в западном направлении.

Получив сведения об этом, 5 июля командующий фронтом И.С. Конев понял безнадежность сопротивления внутри выступа и отдал приказ о прорыве всех окруженных сил из кольца окружения, но противник не допустил этого: 6 июля кольцо окружения

было разрезано надвое, и образовались две окруженные группировки. Двигаясь к рубежам прорыва по плохим грунтовым дорогам (из-за прошедших дождей движение вне дорог стало невозможным) советские войска постоянно подвергались ударам немецкой авиации и несли большие потери. Большое количество военной техники было брошено из-за невозможности ее переброски. Была утрачена на несколько дней связь командования фронта со штабом 39-й армии.

Сражения в «котле» и прорыв советских войск

В отличие от сражений 1941 года, советские войска проявили значительную устойчивость и управляемость в критических ситуациях. К 9 июля из окружения вырвались почти все части 41-й армии, наиболее близко располагавшейся к остальным войскам фронта (сильно поредевшие две дивизии и танковая бригада, оставшаяся без танков, всего свыше трех тысяч человек). Севернее также успешно прорывались подразделения и целые части из состава сразу пяти дивизий. Для пресечения выхода советских войск из окружения немецкое командование было вынуждено ввести в бой в районе бывшего «коридора» последние оставшиеся резервы, готовившиеся для этой операции. Тем не менее 11 июля прорвалась группа численностью более одной тысячи человек во главе с командиром 381-й стрелковой дивизии, 13 июля – группа из 300 бойцов во главе с командиром кавалерийского полка. Не прекращались попытки прорыва и более мелких групп, при этом советские бойцы несли значительные потери.

12 июля командование 9-й немецкой армии доложило о завершении операции «Зейдлиц». В официальном сообщении немецкого командования от 13 июля 1942 года было сообщено о полном уничтожении всей окруженной группировки, захвате свыше 30 тысяч пленных, захвате и уничтожении 218 танков, 591 орудия, 1301 пулемета и миномета.

Фактически же организованное сопротивление окруженных советских войск и их попытки прорыва продолжались. К 17 июля в северном «котле» сражалась группа численностью около 1500 человек под руководством командира 18-й кавалерийской дивизии генерал-майора П. С. Иванова, в южном «котле» штаб 39-й армии и около восьми тысяч человек. В ночь на 19 июля самолетами У-2 была вывезена часть командования 39-й армии и ее легко раненный командующий генерал-лейтенант И.И. Масленников. Командовать войсками остался заместитель командующего 39-й армией генерал-лейтенант И.А. Богданов, который организовал выход своих войск из окружения: вечером 21 июля были нанесены встречные удары изнутри и снаружи (185-я стрелковая дивизия 22-й армии). В ночь на 21 июля организованно прорвались 7362 человек, при этом в жестоком кровавом бою погибло около 460 бойцов и 172 попали в плен. Среди погибших были командир 18-й кавалерийской дивизии генерал-майор П.С. Иванов, заместитель командующего 22-й армией генерал-майор А.Д. Березин. Сам генерал-лейтенант И.А. Богданов шел в атакующей цепи и прорвался к своим, но уже в глубине обороны 22-й армии получил смертельное ранение при артобстреле, был вывезен на самолете в госпиталь и скончался в тот же день.

Окончательно сопротивление внутри кольца окружения прекратилось 23 июля 1942 года. В общей сложности из окружения прорвались до 20 тысяч человек.

Итоги операции

В ходе операции «Зейдлиц» советские войска Калининского фронта потерпели крупное поражение. Важный и выгодный плацдарм в глубине ржевско-вяземской

группировки противника был утрачен, что повысило ее устойчивость в обороне. Противник восстановил движение по кратчайшим дорогам из Смоленска в Оленино, значительно улучшив снабжение своей 9-й армии.

В советской исторической науке это неудачное для РККА (Рабоче-крестьянской Красной армии) оборонительное сражение почти не упоминалось и не исследовалось.

Потери СССР

В вопросе определения уровня потерь немногочисленные сведения российских и западных историков значительно расходятся друг с другом. Так, А. В. Исаев приводит в своем труде такие данные: общие потери 22-й, 39-й, 41-й армий и 11-го кавалерийского корпуса составили 61 722 человека, из них 4386 – убитыми и 47 072 – пропавшими без вести.

Среди погибших были: генерал-лейтенант И.А. Богданов, генерал-майоры П.С. Иванов, А.Д. Березин, П.П. Мирошниченко (начальник штаба 39-й армии), заместитель начальника 39-й армии (разведка) подполковник С.А. Мухин, а также бригадный комиссар Р.А. Юсим (член Военного совета 39-й армии). Танковая бригада потеряла все 43 танка. Были взорваны все «катюши». Аналогичные данные приводит С.А. Герасимова.

По немецким данным, всего в ходе операции было захвачено до 50 тысяч пленных, уничтожено или захвачено 230 танков, 58 самолетов, 760 орудий всех видов.

По считающимся официальными данным, представленным Г.Ф. Кривошеевым, общие потери в этой операции определены в 20 360 человек, из них безвозвратные – в 7432 человека, санитарные – в 12 928 человек. С учетом характера сражения эти данные считаются явно заниженными.

Потери немецкой стороны неизвестны и не публикуются даже в трудах немецких историков. Предполагается, что они были намного меньше потерь советских войск, но в то же время довольно значительны, поскольку это не позволило группе армий «Центр» принять участие в летнем наступлении вермахта 1942 года. Все выведенные в резерв части 9-й немецкой армии остались в Ржевском выступе и были задействованы в ходе Ржевско-Сычевской операции.

Мой любимый папа
Сергей Андреевич Мухин
(02.07.1906–12.07.1942)

ПИСЬМА СЕРГЕЯ АНДРЕЕВИЧА МУХИНА СВОЕЙ СЕМЬЕ С ФРОНТА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Родился 2 июля 1906 г. в г. Калязине Тверской губернии. Кадровый военный. Служил в разных гарнизонах страны – от Дальнего Востока до Киева. В 1940 г. был переведен в Москву, в Генштаб.

Сергей Андреевич Мухин преподавал стратегию и тактику войны в академиях в Москве (возможно и в Киеве). Так сложилось в моем сознании в возрасте 5–6 лет.

Ушел на фронт по личным настоятельным заявлениям и просьбам. Он сразу стал

служить в должности заместителя начальника штаба 39-й армии. Эта должность означала, что мой папа стал начальником военной разведки.

Папа погиб 12 июля 1942 г. в густом болотистом лесу в месте обозначенном как Владимирский Тупик, Это место между Тверью и Ржевом.

Позже, при помощи моего родственника Николая Пивоварова, мы посетили места, где шли бои 39-й армии. Прежде там, где шли бои, были болота. И как писал очевидец в них гибли как советские бойцы, так и фашисты. В этот раз я попросила Николая остаться в машине и одна вошла в лес, где шли бои. На прежнем болоте уже вырос сосновый бор, но почва оставалась глиняной, на что я сразу обратила внимание. С большими усилиями я отломила достаточно большой и тяжелый кусок глины... Позже, я освятила эту землю в храме... Еще позже со священником из того же храма и двумя мальчиками-певчими мы похоронили эту землю на могиле, где покоились Екатерина Александровна Мухина (папина мама) и Варвара Сергеевна Мухина (моя мама).

У нас в семье осталась бесценная память о папе: его письма с фронта.

Сергей Андреевич Мухин
Письма к семье с фронта: 1941–1942 гг.
(Ржевский котел)

21.10.1941 г.

Здравствуйте, ребятки!

Сейчас я проездом в г. Владимире. Когда остановлюсь – сообщу свой адрес. Будь умницей.

У меня все в порядке.

Целую всех. Ваш Сергей

12.11.1941 г.

Здравствуйте, ребятки!

Варя, напиши и дай телеграмму как вы живете и как устроились. Где ваши не знаю. Я из М. выехал 15.10. Подробности сообщу письмом, когда дадите адрес. Живите умненько.

Крепко целую всех.

Ваш Сергей

15.11.1941 г.

Здравствуйте Варюша, мама и Валерочка!

Очень хочется узнать, как вы доехали, как устроились и как живете.

Напиши мне подробно и пиши чаще, не ожидая моих писем. Я тоже постараюсь писать почаще. Мой адрес: «Грязовец Вологодской области. Почта, до востребования». Сейчас я на такой же работе какую вел в Киеве*. Думаю, что понятно. О наших в Москве ничего не знаю. Я выехал из М. – 15.10. За меня, Варюша, не беспокойся. Береги Валеру. Я здоров, того же и вам всем желаю.

Пиши, жду. Напиши свой точный адрес.

Крепко целую всех, а Варю больше и крепче

28.11.1941 г.

Здравствуйте, ребята!

Прошло полтора месяца – а от вас «ни слуху ни духу». Из Грязовца я послал открытку и письмо, ответа нет. По-видимому, этим мы обязаны нашим почтовым учреждениям и железной дороге. Я здоров. Как вы живете? Напиши подробно.

* В Великую Отечественную войну мой папа был заместителем начальника 39-й Армии. Сложно указать одного начальника – в ожесточенных сражениях во Ржевском котле командующие: генерал-майор П.П. Мирошниченко (... .03.1903–20.07.1942), генерал-лейтенант И.А. Богданов (06.11.1897–22.07.1942) – погибали один за другим наряду с рядовыми до полного уничтожения и расформирования подразделения в июле 1942 г. Таковы были реалии суровой войны.

Заместитель начальника штаба армии – должность начальника разведки. Я в ту пору была мала и наивна: я не могла осознать и оценить значимость этих слов. Зато мой папа был и остается в моей душе как самый дорогой моему сердцу человек.

Адрес: Грязовец Вологодской области, почта, до востребования. Пришли свой точный адрес – пришлю вам деньги. За меня не беспокойтесь. Пиши, не ожидая моих писем. Ну пока. В 1942 году увидимся. Ваш Сергей

5.12.1941 г.

Здравствуйтесь, ребята!

Сегодня получил ваше первое письмо от 27.11.1941 г. Я уже думал, что вы не доехали до Шарьи. Послал письмо Покровскому, сделал запрос в Шарьинский райвоенкомат и уже собрался писать в Шарьинскую раймилицию – и вдруг получил письмо. Хорошо, что вы доехали благополучно. А могло быть и наоборот...

А в общем все устроилось хорошо. Насчет квартиры – если у Шатрова жить неплохо, то тут и оставайся. В отдельном доме у вас будет много забот. Как лучше смотри сама. Напиши – как ты устроилась в Военкомате с получением денег по аттестату, прописали ли тебя на заводе, получаешь ли деньги по сберегательной книжке, – получает ли мама пенсию?

Какой паек вам дают – дают ли хлеба? Что можно купить на рынке? Какие цены? Я думаю свою сберкнижку перевести на вас. На днях пошлю вам рублей 500 почтой.

Деньги на руках не держи – покупайте продукты и лучше питайтесь. Старайся разнообразить пищу: покупай лук, капусту, огурцы, грибы, свеклу, морковь, редьку и т. д. *Старайся, чтобы Валера была здорова и лучше ее корми.*

Боюсь я, что ты простудишься и будешь кашлять всю зиму. Уж очень долго шьется твое пальто. Постарайтесь не простужаться.

В Москву напишу письмо. Напишу, что в Шарье можно устроиться на работу, и что мы будем помогать. Не знаю получится ли что из этого. Уж очень они все нерешительны.

То, что вы уехали, а они остались – это так и должно было быть. Ведь вас я отправил, а они сами себе хозяева и сами решали – ехать или не ехать. Не мог же я командовать ими. А если бы я вас не отправил еще один день, то вряд ли и вы были в Шарье. Не поймешь – хотят ехать или нет. Задерживаться было бы неблагоразумно. Напишу Зое – поедет она или нет, ответит мне письмом. Если не поедет, то пошлю ей денег рублей 500 или ей 300 и Анне Васильевне 200.

Конечно, было бы лучше, если бы они поехали в Шарью, да едва ли, народ-то не такой. Мне думается, что если кто-либо из них приедет в Шарью, то тогда будет целесообразно перейти в отдельный дом (конечно, если он теплый).

Насчет коровы задумано хорошо. Постарайтесь купить себе мяса на всю зиму. Почему не купили сколько нужно картофеля? Деньги полностью расходуешь на продукты.

Я работаю не в плохих условиях.

Здоров. Пишите чаще. *Соскучился о Валере и тебе.* Как здоровье матери и что она поддельвает? Почему мне не пишет Валера?

Ну пока, мои родные, целую всех крепко. Живите дружно.

Ваш Сергей

Пиши по адресу: «Грязовец Вологодской области, Райвоенкомат». Этот адрес лучше, чем почта, до востребования. В райвоенкомате у меня знакомый комиссар – и он будет передавать письма.

ЛЕРА, ПИШИ ПАПЕ ПИСЬМА!

ТВОЙ ПАПА

12.12.1941 г.

Здорово, ребята!

Варя, пиши мне по адресу «805-я полевая почтовая станция. Штаб армии I-й отдел».

Получил от тебя письмо от 27.11.1941 г. Послал ответ.

Здоров, пиши.

Сергей

19.12.1941 г.

Варюша, я жив и здоров.

За меня не беспокойтесь. Живите спокойно. Дела идут хорошо. Читай книги и газеты – не отставай от жизни. Мои письма к тебе могут приходить редко – не теряйся, так как твои письма могут быть у меня еще реже. Если не будешь получать моих писем, все равно – регулярно пиши мне по адресу: «805-я полевая почтовая станция. Штаб армии I-й отдел».

Понемногу занимайся с Валерой. Она уже большая. Я ее очень люблю и тебя тоже.
10.12.1941 г. выслал вам 500 р.

Пишите и не скучайте. Ваш Сергей

26.12.1941 г.

Здравствуйте, ребятки!

Пишу с тем, чтобы вы знали, что я о вас помню и скучаю. Дела у нас идут хорошо. Я здоров. Одет тепло.

Письмо это, конечно, придет после 1-го января, ну да все равно. Всех вас поздравляю с Новым годом и крепко целую. *Заранее поздравляю Валерочку с днем рождения (кажется 21 января?)*.* Ну с Новым годом, ребятки, с новым счастьем.

В 1942-м г. увидимся и будем счастливы. Снова и снова будем вместе.

Немца бьем крепко. Будьте спокойны за меня. Варюша, занимайся с Валерой – ведь она большая. Сама займись историей, русским и английским.

Ну будьте здоровы, мои милые!

Крепко целую всех.

Не простужайтесь. Сергей

* Реально в моем свидетельстве о рождении были обозначены две даты: 21 и 22 января.

9.01.1942 г.

Здравствуйтесь, ребяташки!

Как вы поживаете? От вас за три месяца получил одно письмо. Буду рад, если вы от меня получите все письма, которые я вам пишу. Я здоров, работы много.

Дела у нас идут хорошо, надеюсь, что в 1942 году уничтожим фашистов.

Пиши, может быть письма будут доходить.

Ваш Сергей. Крепко целую всех. До свидания.

Адрес: «805-я полевая почтовая станция. Штаб армии I-й отдел».

12.01.1942 г.

Здравствуйтесь, Варюша, мама и Валерочка!

Выбрал свободную минуту и решил написать вам. Думаю, что вам более скучно, чем мне, так как *скучать* мне и *задумываться* нет времени.

Живем мы и воюем неплохо – гоним и уничтожаем проклятых варваров. Мы думаем, что если дела пойдут так, как идут сейчас, то **к весне ни одного немца не будет на нашей территории. Конечно, я имею ввиду живых немцев.**

Одет я хорошо и от холода не страдаю. Питаюсь сносно. Работы очень много. Сейчас очень пригодилось то, что я здоров.

Писем от вас не получал с 5-го декабря. Если будешь писать чаще, то может быть когда-либо я и получу от вас письмо. Хочется узнать, как вы живете.

Варюша, не живи только сегодняшним днем, смотри вперед. Постарайся сделать так, чтобы вы не терпели лишений. *Особенно береги Валерочку – старайся кормить ее лучше и разнообразнее.* Следи за своим здоровьем.

Я так и не знаю, как у вас дела с продуктами. Если понадобится, обменяй на хлеб мои костюмы. Лучше, если вначале серый костюм.

Числа 8 декабря послал тебе 500 руб. В тот же день написал письмо в Москву, а потом уехал и адреса своего еще не сообщил. Деньги у меня есть, если соберусь, то пошлю вам.

Как здоровье мамы?

Ну пока, мои родные, крепко целую мою женушку, дочку и маму.

Ваш Сергей

Адрес: «805-я полевая почтовая станция. Штаб армии I-й отдел».

19.01.1942 г.

Здравствуйтесь, ребята!

Сегодня получил ваше письмо от 5.12 и письмо Зои*. Рад, что у вас дела идут неплохо. *Я здоров, работаю очень много.*

Как видишь, Москва вне опасности. Зоя очень рада, что в Москве, и то, что Миша выехал, называет глупостью. Значит я был прав, когда не занялся их эвакуации, так как ты этого хотела. Через товарища, едущего в Москву, посылаю 500 руб. – купите мяса, имей на черный день продукты.

* Зоя – мамина старшая сестра.

Дела у нас на Калининском фронте идут хорошо.
Ну пока, мои родные, будьте здоровы и не скучайте.
Варя, ты должна в Шарье поправиться и поздороветь!
Целую всех. Ваш Сергей

Пиши.

25.02.1942 г.

Здравствуйте, мои дорогие ребятки!

Писать регулярно я не имею времени и пишу, когда есть время и возможность послать с кем-либо. Жив и здоров. Очень редко получаю письма от вас. Сильно соскучился.

Очень жаль Валеру, сам не знаю почему. Ты, Варюша, ее не обижай и побольше с ней будь вместе и занимайся. Ну будьте здоровы и за меня не беспокойтесь, я, как и всегда, думаю, что все кончится благополучно, и мы снова будем все вместе. Пока, до свидания.

Будьте здоровы.

Ваш Сергей

Привет Покровским и вашим хозяевам.

Я на Калининском фронте, **немцев бьем крепко.**

К весне дело будет виднее.

28.02.1942 г.

Здравствуйте, ребята!

Завтра 1 марта – солнце начинает припекать с каждым днем все сильнее и сильнее. Скоро весна, а затем и лето. Вы будете купаться в реке, гулять в поле, ходить за ягодами, а я буду воевать.

Воевать – страшное слово, но я не теряю надежды к осени целым вернуться к вам, мои родные.

Варюша, подумай насчет огорода – может можно будет посадить картошку, лук и прочую снедь.

Весной не прозевай, купи картошку с тем, чтобы хватило до свежей.

Насчет продуктов гляди вперед, материал пока придерживай (но не очень), если есть возможность купить за деньги.

Очень соскучился по Валере и тебе. Почему не пишете, как здоровье мамы?

Ну пока, до свидания. *Береги Валеру и занимайся с ней – старайся разнообразить занятия – чтение, письмо, декламация, загадки, задачки, рисование и т. д.*

До свидания, мои милые.

Крепко целую, ваш Сергей

2.03.1942 г.

Здравствуйте, Анна Васильевна, Лиза, Зоя*
и прочая мелкота (имею в виду ребят ваших).

Письмо, Лиза, твое получил. Спасибо, что не забываете солдата. Если приеду домой, выпьем крепко по этому случаю.

Работаю я на Калининском фронте – приезжайте, у нас здесь очень весело.

От Вари письма получаю редко, по-видимому, не доходят.

Если имеете нужду, пишите, вышлю денег.

Похож теперь я стал на юношу, крепко похудел, но так ничего, живу.

Немцев бьем крепко. Хотелось бы лучше!

Привет Мише и славному соколу Алексею, и Ване, и всем вообще трудящимся.

Ну пока, до свидания, пишите, буду отвечать. Записку эту пошлите Вале – пусть получит еще одно письмо. *Скажите ей, что я ее очень люблю.*

Пока! Пока!

Ваш Сергей

4.03.1942 г.

Здравствуй, Варюша!

Хотел бы хоть на один день увидеть, как вы там живете. *Я очень соскучился о Валере – и мне ее почему-то жаль. Кажется, что ей живется плохо и голодно.*

15.03.1942 г.

Здравствуйте, ребятки!

Шлю вам мой искренний привет с фронта! Желаю, чтобы вы были здоровы, веселы и не скучали.

Я жив и здоров. Я очень соскучился о вас, но надо воевать. На днях пошлю вам денег – может быть что-нибудь купите на них.

Ну пока, очень хочется спать. Сейчас 3 часа ночи, и вы, наверное, все спите.

До свидания, мои родные, любимые – крепко целует вас Сергей

21.03.1942 г.

Здравствуйте, Варюша, мама и Валера!

Сейчас получил от вас открытку. Пишете, что с 19.01.1942 г. по 2.03.1942 г. не получили от меня писем, может быть, но в феврале и марте я писал вам много писем значит: вы их получите. Обо мне не скучайте, ведите себя умно и старайтесь прожить без особой нужды.

Живите будущим, глядите вперед.

Варя, береги Валеру.

Буду писать часто. Ваш Сергей

* Это письмо адресовано в Москву: моей бабушке Анне Васильевне и двум родным тетям. Анна Васильевна – родная тетя папы и мама моей мамы – Варвары (мои родители – двоюродные брат и сестра). Зоя и Лиза – старшие сестры мамы. Папа обо всех заботится: пишет им письма и высылает деньги с фронта.

25.03.1942 г.

Здравствуйте, мои родные Варюша, мама и Валерочка.

За последние дни получил от вас две открытки – от 19.02.1942 г. и от 10.03.1942 г. По-видимому, в промежуток 20 суток ты писала мне, но письма не дошли. Может быть, они придут позднее. Я стараюсь при первой возможности писать вам письма – больше посылаю с разного рода попутчиками и с летчиками.

5 марта с одним товарищем, который вылетел в Москву, послал тебе 1000 руб. и Анне Васильевне 500 руб. Через пару дней пошлю тебе еще 1000 руб., вышлю денег и Анне Васильевне. Так что ты не посылай им.

С 1-го мая переменял твой аттестат с 1000 руб. на 1200 руб. в месяц. Сейчас по приказу идет замена аттестатов на семьи. Аттестат тебе вышлет наша финансовая часть ценным письмом. Если к 1 мая новый аттестат в военкомат не придет, сразу пиши мне ценное письмо со справкой от военкомата о том, что новый аттестат не пришел. Тогда я вышлю дубликат аттестата.

Жизнь у меня идет своим чередом – **так как на войне, приходится много работать и многое видеть и наблюдать**. Здесь уже начинается весна, сегодня первый день на улице сыро – надел сапоги. Сапогов у меня две пары, гимнастерок и брюк достаточно, шинель еще хорошая, плащ тоже вожу с собой.

Скоро полгода как я проводил вас в Шарью, начинаю скучать о вас все сильнее и чаще. *Раза два приснилась Валерочка. Как-то она поживает там? Наверное, стала худющая. А может быть нет?* Хочется и на тебя посмотреть, боюсь, что ты нервничаешь и злишься. Так ли это? Напиши.

Хотелось, чтобы все были здоровы. Варюша, больше гуляй на улице. *Наступает весна, не простуди Валеру и сама не заболей. Берегите себя! Ребята, будем еще много и хорошо жить.*

Пишите чаще. Не скучайте.

Я вас очень, очень люблю и крепко целую.

Ваш Сергей

Привет Покровским и другим.

26.03.1942 г.

Здравствуйте Варюша, мама и Валерочка!

Две открытки от вас получил. Молодцы, что живете хорошо и все здоровы. Варюша, с наступлением весны и лета могут появиться разные болезни. Старайтесь жить почище. *Надо, чтобы Валера меньше общалась с разного рода ребятами.*

Сегодня с товарищем, который едет в Москву, посылаю тебе три перевода на 500, 600 и 1000 руб. Постарайся на все деньги закупить продуктов. Больше покупайте молока, покупайте овощи – морковь, свеклу, редьку и прочую чушь.

С 1 мая происходит обмен денежных аттестатов. Я выслал тебе аттестат на 1200 руб. Если к 1 мая ты аттестат в военкомате не получишь, то напиши мне ценное письмо со справкой от военкомата о том, что аттестат в военкомате не получен. Тогда я вышлю аттестат еще раз. *Я здоров, только скучно без тебя и Валерочки.* Но надежду увидеться с вами в конце лета не теряю.

Живи в Шарье умненько, если есть возможность устройте небольшой огоро-дик или грядку. Посадите огурцов, лук, морковь и т. д.

С наступлением работ в деревне тебя могут отправить на работу, или могут предложить работать на заводе. Учти это – заранее имей справки от врача на себя и маму. Я, собственно, был бы не против, чтобы ты работала, *но так как мама больна, а Валера мала, то о твоей работе где-либо не может быть и речи.*

Я пишу вам часто: 2–3 письма в месяц получаю от вас. Из Москвы получил за все время два письма от Зои и Лизы. Не завидую им, что они в Москве. Почему? Подумай и сама разберешься.

Ну пока, мои родные!

Крепко люблю мою женушку и дочку.

Целую всех. Ваш Сергей

Привет Покровским и прочим.

31.03.1942 г.

Здравствуйте, ребятки!

На два дня я выехал кое-куда и, приехав сегодня, сразу получил два письма – одно от тебя и одно из Москвы. *С твоим письмом пришло письмо Валеры. Там еще танк нарисован.* С письмом от Анны Васильевны прислали и твое письмо к ним. *По поводу письма от Валеры – ты, наверное, говоришь ей, что писать, и исправляешь ошибки. Не делай этого. Пусть пишет так, как умеет, и то, что хочет.*

Ты пишешь, что хотела бы приехать ко мне и работать писарем или даже уборщицей. Дело немного не так – приехать ко мне невозможно. **Война есть война со всеми прелестями, а подвергать тебя опасности было бы глупо, да и уборщиц нам не нужно – нечего убирать-то.** Живите лучше потихоньку там у себя и старайтесь быть здоровыми.

В письме, которое мне прислали из Москвы, ты пишешь, что у тебя болит спина. Лечись обязательно и не запускай болезни. Если хочешь, чтобы я был всеми вами доволен – *займись своим здоровьем и здоровьем Валеры.* Продумай режим дня, не утомляйся, больше будь на воздухе. Займись обтиранием, но не простудись.

Я здоров, сильно скучаю о вас. Пишу вам часто, как только есть время. Письма от вас получаю частенько.

Я послал вам 2100 руб. – на все деньги закупи продукты, в апреле пришлю еще. Если есть возможность, то вещи пока попридержи, пригодятся. Себя не морите.

Буду писать часто.

Не скучайте, ваш Сергей

Целую крепко Варюшу, Валеру и маму!

Привет знакомым.

5.04.1942 г.

Здравствуйте, ребятки!

Пользуясь случаем, один друг едет в Москву, чтобы черкануть вам пару слов. Одновременно посылаю вам на молоко 600 руб.

Я здоров. Немного простудился. Смотрите и вы не заболейте. Берегитесь – старайтесь меньше общаться с населением. Не подхватите где-либо вшей – от них происходят болезни.

У нас на Калининском фронте еще зима, хочется, чтобы скорее наступило лето. *Валере три дня тому назад послал письмо.* От вас дней 10 писем не получал. Жду со дня на день.

Ну пока, до свидания! Крепко целую всех! Привет знакомым.

Ваш Сергей

10.04.1942 г.

Здравствуй, Варюша!

Вчера получил твои два письма от 27 и 31.03.1942 г. Очень хорошо, что вы все здоровы и живете хорошо. Живите дружно, ребята, время пойдет быстрее и скорей кончится война.

Хорошо, что у вас есть продукты. Подумай так, чтобы они у вас были и впредь. Если есть возможность, то приобрети еще несколько пудов муки. Больше покупайте молока.

По поводу того, что тебя могут послать на работу. *Валере нет восьми лет, мама не может быть с ней, так как больна.* Если тебе не дадут справку от врача, то пусть ее возьмет мама. Сходи в военкомат, если потребуется, и заяви о своем положении. Можно сходить в райком партии. Ну а уж если придется работать на такой работе, как заготовка дров – смотри не испорти себя.

Валерино письмо тоже получил, она у нас молодец – после войны мы купим ей братца или сестрицу.

Новый аттестат тебе выслал – если после 1-го мая не получат, сразу пиши ценное письмо со справкой военкомата, что аттестат не получен. Вышлю дубликат.

Скоро ли мы с вами увидимся? Сейчас трудно сказать. Месяца через 2–3 будет виднее. Мы надеемся разбить врага еще до того, как наступит зима.

Обо мне не беспокойся и не нервничай. Будем надеяться, что все обойдется благополучно. В конце марта выслал тебе 600 руб. и в Москву 200 руб.

Пишите подробнее про ваши дела.

Я пишу – как имею время. Ну пока.

Целую мою женушку крепко, крепко дочку и маму.

Привет знакомым.

8.05.1942 г.

Здравствуй, ребята!

Дня три тому назад получил от вас письмо. Рад, что у вас все в порядке. Все, что можно, покупай – денег не держи. Вышлю еще.

Я здоров. *Плохая погода – тяжело на сердце и хочется видеть тебя и Леру.*

За меня не беспокойтесь.

Пишите чаще.

Целую моих милых В. и В. Сергей

9.05.1942 г.

Здравствуйте, Варюша, мама и Валерочка!

Сегодня получил от вас письмо от 7.04.1942 г. Очень хорошо, что все деньги, которые я посылаю вам, вы получаете.

Аттестат (новый) выслан вам 29.03.1942 г. Думаю, что он уже пришел в военкомат. Если нет – делай как я уже писал.

Доволен, что вы живете неплохо. *Когда Варюша тебе будет скучно и тяжело, ты вспомни и пойми, что миллионы людей сейчас страдают во много раз более, и что многие миллионы погибли и еще могут погибнуть. Нужно находить счастье в том положении, в котором находишься.*

У родных наших дела, по-видимому, хуже, ну да ведь сами они хотели и продолжают желать этого. Денег им я изредка посылаю.

Дела у меня идут так, как ты знаешь по газетам. Здоров. Надеюсь, что к зиме война будет закончена...

Очень соскучился о Валере. Уделяй ей больше внимания. Боюсь, что она будет отсталой. С ней нужно заниматься более серьезно, чем до сих пор.

Насчет продуктов, огорода и т. д. смотрите вперед. Необходимо подумать о зиме. Я буду писать часто.

Привет знакомым. Особенной дружбы ни с кем не веди.
Целую всех сразу.

Ваш Сергей

12.05.1942 г.

Здравствуй, Варюша!

Получил от тебя сразу два письма, от 23 и 28.04.1942 г. По обратному адресу вижу, что вы перебрались жить на новую квартиру. Напиши, где это – Первомайский переулок и дом номер 1 – я себе не представляю, где вы живете. Как дела с огородом – постарайтесь обеспечить себя хотя бы картофелем на зиму. Ведь неизвестно, что еще будет ближайшее время. Деньги израсходовать все. Осенью, если потребуется, будешь менять на продукты вещи.

Аттестат получила – значит все в порядке. Сегодня посылаю тебе переводом 500 руб. Пока есть возможность, старайся покупать на деньги.

Рад, что ты здорова, Старайся и впредь следить за собой. Буду очень рад, если после войны встречу вас всех здоровыми и веселыми. *Я здоров, иногда скучаю, хочется быть с тобой и видеть Валерочку. Кого я люблю больше, тебя или Валеру? Отвечу словами Валеры: «Обеих больше». Трудно разъединить. И в моем представлении вы всегда вместе. Как здоровье мамы? Старайся не обижать ее. Будь умницей. Когда-нибудь и ты будешь старше.*

Ну до свидания, моя милая, родная. За меня будь спокойна – верь в наилучший исход. Живи тем, что ждет нас впереди – крепкая любовь, дети, счастливая и спокойная жизнь и работа.

Целую всех.

Ваш Сергей

12.05.1942 г.

Здравствуй, ребята!

Живите богато, посылаю вам 500 руб. на молоко и орехи. Пишите чаще, я сегодня получил от вас три письма и целую вас всех за это.

Ваш Сергей

14.05.1942 г.

Здравствуй, милая!

Получил твое письмо от 1 мая. Вспомнил, как когда-то мы с тобой вместе тоже ходили смотреть на разлив Ветлуги, там у вышки было много комаров, и мы быстро ушли домой. Не помню только, была ли с нами Валера.

Ты пишешь, что вас пошлют для работы в колхозе. Постарайся, чтобы это было недалеко от Гольшей*. Прими меры к сохранению вещей.

Как быть с Леркой? Смотри как лучше.

Ты еще, по-видимому, не вполне здорова. Так что не забывай этого и постарайся использовать лето на пользу для дела и для себя. Если будешь нормально работать и держать себя спокойно, то окрепнешь и, может быть, будешь такой, какой бы я хотел видеть тебя после войны.

Пишешь, что в апреле получила от меня только одно письмо – от 5.04.1942 г. Может быть это. Так как в апреле я не имел возможности писать тебе часто, а с конца апреля и до сегодняшнего дня пишу тебе часто, через 3–4 дня. В Москву не писал тоже давно, сегодня постараюсь написать им.

Вчера получил письмо от начальника кадров Академии. Вспоминают меня там хорошо, просят, чтобы я писал им. По-видимому, после войны я снова буду работать по своему призванию. Снова мы будем счастливы и буду любить тебя еще больше, чем прежде.

Я здоров. Дела на фронте ясны тебе из газет – читай про Калининский фронт.

Ты спрашиваешь – команду ли я или работаю в штабе? И то, и другое. В зависимости от обстановки. Однако верю, что все будет хорошо, и ты тоже верь.

Ну пока моя родная, любимая, желанная моя женушка.

Живите потихоньку. Береги себя и Валеру. Напиши что-либо про маму.

Целую тебя, твой Сергей.

25.05.1942 г.

Здравствуй, моя Варюша!

Знаешь, родная, сегодня я получил твое письмо и Валерину открытку, написанные вами 10 января. Валера рассказывает, что ждет меня на елку. С удовольствием прочитал эти исторические письма.

Вчера получил твою открытку от 5 мая. Очень жаль, что целый месяц ты не получала моих писем. Ты так страдала, бедная. Надеюсь, что снова получаешь мои письма, и теперь ты спокойна.

* Гольши – название поселка.

Если не работать нельзя, то устраивайся где-либо поближе. Посоветовать тебе что-либо трудно. Решай сама, моя любимая девочка. Сильно скучаю о тебе. Но будем стойкими. Ведь впереди после войны так много хорошего.

*Буду писать тебе часто, часто.
Ну пока, до свидания, моя любимая.
Крепко целую тебя, твой Сергей
Пиши чаще.*

21.05.1942 г.

Здравствуй, Варюша!

Сегодня получил от тебя открытку от 8.05.1942 г. В мае месяце я очень часто пишу тебе, вот вчера написал письмо и сегодня пишу снова.

Насчет твоего приезда ко мне ты сама, по-видимому, пишешь несерьезно? Пойми, ко мне приехать невозможно. Позднее напишу или вернее сам расскажу, почему невозможно.

Да если бы и можно было все равно я тебя не взял бы, так как люблю тебя и Валерочку. Там тебе намного лучше, чем здесь. Ждите меня дома – это будет лучше.

Пришлите мне карточку с тобой и Валерой, своей выслать не могу, так как нет фотоаппарата.

*Пиши мне часто, мне тяжело.
Целую тебя родная. Твой Сергей
ВАЛERA, ПИШИ! ТВОЙ ПАПА.*

29.05.1942 г.

Здравствуй, Варюша!

Последнее письмо получил от тебя 21.05.1942 г. В тот же день написал тебе и с 21.05.1942 г. больше не писал. Хотелось бы написать, но все равно почта наша не работала, и письмо осталось бы неотправленным. Это письмо, по-видимому, пойдет завтра или послезавтра, так что ты его получишь, наверное, к середине июня.

«Я жив и здоров, чего и вам всем желаю» – *так учили писать меня раньше письма. У нас шесть дней подряд шли дожди, вчера и сегодня погода исправилась, а сегодня даже жарко.*

Мы воюем потихоньку, а впереди, по-видимому, будет более жаркая погода. Как-то ты там живешь без меня? Пишешь, что стало спокойнее. Хорошо – если правда! Будь умницей, смотри на жизнь с философской точки зрения. Я по-прежнему люблю тебя крепко и жду, когда снова буду целовать мою женушку. Напиши, как твоё здоровье, что делает Валера, как мама?

Жду твоих писем.

Целую. Твой Сергей

31.05.1942 г.

Здравствуй, Варюша!

Последнее письмо твое, от 13.05.1942 г. получил вчера. До этого дней 10 писем от тебя не было. Напиши, получила ли деньги – 600 руб., послал их после 20-го числа. Из Москвы ничего не пишут, поэтому и сам пишу им редко. Но сегодня думаю написать и им.

Хорошо, что ты довольна новой квартирой. Конечно, надо взять за правило спать после обеда. Будет полезно, если ты будешь делать обтирание утром и вечером. Начинай делать это. Теперь тепло. Но не простудись вначале. Будь осторожна.

По-видимому, если сейчас тебя не послали на работу, то могут послать лишь на уборочную кампанию. Очень удобно. Вы сможете обслужить свой огород, а во время уборочной тепло. Проработаешь с месяц, а там снова будешь свободна. *Валеру приучай к труду. пусть сама поливает хотя бы одну грядку. Внуши ей, что это ее долг, и что она обязана работать. Занимаешься ли ты с ней?*

Уничтожим ли фашистов к осени, трудно сказать, но что уничтожим – безусловно. Ближайшие два–три месяца покажут, как пойдут дела. Я здоров, в работу втянулся и чувствую себя неплохо. Нервы пошаливают. Да это ничего. После войны с тобой, моя родная, все быстро придет в норму.

Но будьте здоровы! Не скучайте. Живите дружно – время пойдет быстрее.

Целую крепко тебя, моя желанная –

твой Сергей

3.06.1942 г.

Здравствуй, Варюша!

Вчера получил твою открытку от 18.05.1942 г. Ты снова долго не получаешь моих писем, но теперь, полагаю, получишь их сразу несколько. Напишите мне про свой огород – что вы посадили и сколько. А в дальнейшем пиши, как растет на огороде. *Работает ли Валера?*

Насчет купания и загорания будьте осторожны. Делайте это в меру. *А ты не гонись за красивой кожей и Валера не простуди.*

У нас дела по-прежнему **как на войне**. Сегодня идет дождь. Здесь они очень часты, так как *кругом леса да болота*. Скучновато. Я здоров.

31.05.1942 г. послал тебе письмо. *Может быть сегодня напишу Валере. Не знаю сама ли она читает их?* Ну пока, моя родная, до следующего письма. Крепко целую любимую Варюшу. Твой Сергей.

10.06.1942 г.

Здравствуй, Варюша!

Сегодня получил твое письмо от 27.05.1942 г., очень рад, что ты получила мое письмо и Валера тоже. В мае и июне я пишу тебе очень часто, по-видимому, ты будешь получать мои письма, хотя и с некоторым опозданием. Твои письма я получаю, наверное, все – в мае я получил пять или шесть твоих писем.

Валеру в школу отдавать не рекомендую, мала, жаль мне ее. Питание у вас неважное, а тут еще учение в школе. Пусть еще год гуляет. Немного, не больше 30 минут занимайся с ней сама. Не утомляй ее, читать давай по пять-десять минут в день. Не думай, что я до сих пор смотрю на нее, как на маленькую, мне просто жаль ее так скоро лишиться детства и заставить трудиться. Значит в школу не отдавать – раскаиваться об этом думаю, что не придется.

Я жив и здоров. Тороплюсь кончить письмо, чтобы до Москвы послать его с попутчиком. Завтра еще напишу. Целую, твой Сергей.

12.06.1942 г.

Здравствуй, Варюша!

Твое письмо от 27.05.1942 г. получил позавчера. В тот же день написал тебе и отправил с попутчиком, который довезет его до Москвы.

В том письме я предлагал тебе не отдавать Валеру в школу. Знаешь, смотри сама, только, пожалуйста, не давай ей переутомляться. Когда будешь помогать ей делать уроки, то не делай за нее, приучай ее к самостоятельной работе. Не нервничай при этом и Валеру не ругай. Хорошо?

По поводу бумаги – на меня не рассчитывай. доставай сама. Попроси в военкомате или еще где. За лето может быть и найдешь бумагу. Купи заранее учебники.

Какие вы стали большие! Валера уже в школу собирается. Интересно, когда я приеду, какая она ученая будет?

Я жив и здоров. Тебе пишу часто.

Письма твои думаю, что получаю все.

Ну пока, моя любимая.

Крепко целует тебя твой Сергей и жду твоих писем и от Валеры тоже

20.06.1942 г.

Здравствуй, Варюша!

Получил твои три письма от 5, 8 и 10.06.1942 г. и от Валеры тоже получил открытку.

Писать мне некогда, письмо до Москвы повезет один товарищ. Живите дружно. На маму особенно не реагируй, она, по-видимому, что-то делает не так по старости. А в общем смотри как лучше сама.

Ну пока, до свидания, Сергей

1.07.1942 г.

Здравствуй, Варюша!

Сегодня получил от тебя много писем – от 15.06.1942 г., 20.06.1942 г. – два, 18.06.1942 г. Я очень рад, когда получаю от тебя письма. Живете вы, по-видимому, не очень плохо. Во всяком случае лучше, чем «москвичи». Сегодня получил

письмо от Зои. На днях пошлю ей денег рублей 500. Вам пошлю после следующей полочки.

Я здоров. По службе дела идут неплохо. Опасностям разным подвергаться приходится, но пока все обошлось благополучно. Если до зимы где-нибудь не влипну – то приеду домой таким же, каким был.

Война может кончиться раньше, чем мы предполагаем. Однако, к зиме готовиться надо. Вы в течение лета постарайтесь обеспечить себя теплой одеждой, продуктами и всем необходимым.

В отношении твоей работы. Ты не теряйся и действуй решительно. Спокойствие – залог успеха. Действуй обдуманно и хладнокровно. Лечением своим займись основательно. *По-моему, Валера стала рано купаться в реке.*

Ну пока, буду писать при первой возможности. Сергей.

Жив, здоров

пишите

ваш Сергей

Это самое последнее письмо с Фронта от моего дорогого папы. Он погиб 12.07.1942 г.

... Очень скоро мой папа начал сопровождать меня, когда я выходила из дома и куда-нибудь шла одна по улице...

Это случилось уже в эвакуации и потом в Москве, когда мы с мамой туда вернулись.

Всякий раз, когда я, выходя из дома моей бабушки, Анны Васильевны, шла по улице 1-ая Бебеля (прежде 1-ая Церковная) и позже, когда мы с мамой начали жить на улице Зацепа, и еще позже, когда мы переезжали в другие районы Москвы, мой папа никогда не терял меня на улицах города.

Он всякий раз сопровождал меня: появлялся за моей спиной и звал меня по имени мягким голосом как прежде в моем детстве. Он звал: «Валера! Валера моя!» <...>

Это продолжалось до тех пор, пока он не оставил меня в мои 37 лет (на год старше, чем было ему на момент гибели в 36 лет).

Меня удивляло, что я никогда не пугалась папиного обращения ко мне. Я знала: мой папа со мной; папа любит меня. И мы рядом*.

* Много позже я смогла идентифицировать мой опыт общения с папой с некоторыми воспоминаниями Карла Густава Юнга (1875–1961). В своей работе известный швейцарский психолог и философ вспоминал о переживании (не то сна, не то видения), когда он увидел вдруг жену после ее смерти: «Жена стояла вдалеке и пристально на меня смотрела. Ей было лет тридцать – лучший ее возраст, на ней было платье, которое много лет назад сшила для нее моя кузина-медиум. Пожалуй, это было самое красивое платье из всех, какие она когда-либо носила. Ее лицо не выражало ни веселья, ни печали, она все знала и все понимала, не проявляя ни малейшего чувства, – будто чувства – это некая пелена, которую сняли с нее...». [См.: Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. Мн., 2003. С. 289.]

Я развивалась и жила в реальном мире, как нормальный, психически здоровый ребенок, подросток и позже, как взрослый человек.

Мне никогда не пришло на ум обратиться к психиатру в связи с тем, что папа сопровождал меня. Я всегда была адекватным социальным ожиданиям ребенком, а позже взрослым человеком.

Позже, когда у меня родились близнецы: Дюка (Андрюша) и Кика (Кирюша) – я назвала одного в честь моего дорогого дедушки Андрюши (папиного папы), но я не смогла назвать другого близнеца в память о своем папе. (А вдруг он окажется недостойным имени Сергея Андреевича?)

Я очень-очень дорожила (и ныне также дорожу!) памятью о Сергее Андреевиче. Мой папа был для меня лучшим из всех, кого я знала в этом мире. Хотя считаю правильным утверждать, что Бог и сама текущая жизнь награждали меня дружбой, покровительством и опекой многих взрослых достойных людей – умных, образованных, интеллигентных, тех, кто неизменно опекал меня, кто старался развивать во мне интерес к поведению животных и личностным качествам человеков. Так исподволь я стала психологом. Сегодня меня волнует эволюция, история человечества и отдельный человек как социальная единица и уникальная личность.
